

Существо было жутким и зловещим, недоброжелательным по своей природе.

Альфиеро неосознанно сжал кулак и устремил взгляд вниз.

Коридор напоминал свернувшуюся змею, когда она растягивалась. В глубине его сердца копошились тени.

— ...

Альфиеро знал, что это за "оно".

Три века назад это был Хамел Уничтожения. Когда-то он был человеком, но больше нет. Когда-то он был героем, но не теперь. Когда-то он посвятил все свое существо великой цели - победе над Королями Демонов и спасению мира, но теперь в его оболочке осталась лишь месть, продиктованная ненавистью и яростью. Это была забытая нежить, лишенная цели, чести и убеждений.

Но даже это было уже давно не так. Альфиеро больше не чувствовал в нем остатков "нежити". Она... эволюционировала в нечто большее, чем простая нежить.

Альфиеро Ласат, многовековой вампир, знал причину этого превращения. После первоначального воскрешения в качестве Рыцаря Смерти он потерял свою физическую форму в одной из предыдущих битв. Однако он не исчез. Вместо этого он вернулся к Амелии Мервин в виде души.

Амелия Мервин предоставила задерживающейся душе временное тело. Кроме того, она наделила душу различными улучшениями для дальнейшего укрепления.

Если бы у Амелии было достаточно времени и ресурсов без непосредственных угроз, она бы скрупулезно создала новое тело и изучила разнообразные способы расширения возможностей души.

Но все пошло не так, как планировалось. Амелия Мервин уединилась в Равесте, чтобы спастись от грозных врагов, и бесплодное, пустынное царство Разрушения не предложило ей ничего из того, что она желала.

Таким образом, ей не оставалось ничего другого, как экспериментировать с тем, что было доступно здесь.

— Невероятно... — пробормотал Альфиеро, качая головой.

Теперь "оно" не имело никакой физической формы. Плотный, необъятный коагулат темной

силы слился с его душой и уничтожил временное тело. К этому моменту даже нечистоты в душе были полностью интегрированы.

"Оно" было слиянием души и темной силы.

Так оно и существовало.

Альфиеро почувствовал, как дрожат его сжатые кулаки. Его пальцы впились в ладонь и послали острую боль, прострелившую руку. Альфиеро задумался над эмоциями, которые он испытывал. Затем он задумался о том, действительно ли эти эмоции оправданы.

Это была... ревность.

Горькая улыбка закралась на лицо Альфиеро при этом осознании.

Веками он служил Королю Демонов Разрушения.

В Равесте, хотя Альфиеро и не был самым древним среди подданных Короля Демонов, он был уверен, что среди существующих он самый преданный. Он почитал Короля Демонов Разрушения, как люди поклоняются своим богам. Он приносил в жертву Королю Демонов всех соклановцев, которые бросали вызов этой вере.

Но Король Демонов Разрушения был равнодушен и бессердечен к своим подданным. Как бы они ни умоляли и ни поклонялись, он никогда не отвечал. Он даровал им желаемую темную силу, но... не более того. Каждый подданный Разрушения, пройдя инициацию, мог обрести желаемую темную силу.

Другими словами, Король Демонов Разрушения не относился ни к кому из своих подданных по-другому. Никто не был особенным. Это ничем не отличалось от получения темной силы Короля Демонов Разрушения. Каждый из его подданных мог черпать из его зловещей и мощной силы, но никто не был освобожден от бремени. Многочисленные подданные погибали, не выдержав темной силы Разрушения. То же самое было и с Альфиеро. Если он будет использовать эту силу слишком часто, то тоже начнет рассыпаться в небытие.

«Он даже не настоящий слуга...» — с горечью подумал Альфиеро.

Ни эта сущность, ни ее хозяйка, Амелия Мервин, не были слугами Разрушения. Амелия Мервин была подданной Короля Демонов Заточения, а сущность была воскрешена в виде Рыцаря Смерти ее и Короля Демонов Заточения темной силой.

Сила Разрушения не терпела власти других Королей Демонов. Следовательно, Амелия Мервин увядала.

...Та же участь должна была постигнуть и эту сущность. Всего несколько месяцев назад оно умирало.

Но в какой-то момент сущность начала меняться, превращаясь в нечто, что одновременно было и нежитью, и чем-то другим. Произошла трансформация, когда его физическая форма распалась, а душа смешалась с темной силой.

...Была ли это адаптация? Или эволюция?.. Одно было ясно: эта сущность была ближе к Королю Демонов Разрушения, чем Альфиеро или любой другой субъект Разрушения. И это изменение было уникальным, тем, чем не обладала Амелия Мервин.

Осознание этого факта заставило Альфиеро взреветь от зависти. Существо, которое когда-то было человеком, когда-то нежитью, теперь поднялось до статуса, которого ни он, ни другие субъекты не могли достичь...

Альфиеро покачал головой, издав вздох. Он не мог избавиться от зависти, но и не мог затаить злобу на эту сущность. Такова была воля Короля Демонов Разрушения, чтобы "оно" превратилось в такое существо.

Альфиеро спрыгнул вниз с середины спиральной лестницы.

Спуск был недолгим, но мгновения, которые потребовались, чтобы достичь земли, казались долгими и вязкими. Если бы человек не был субъектом Разрушения, он бы распался на полпути вниз.

Приземлившись на темный пол, он почувствовал прилив мощной темной силы, когда приблизился к существу.

— Ты... жив? — Альфиеро не мог не спросить.

Но потом он ухмыльнулся, осознав абсурдность собственного вопроса. Как оно может быть живым, если для начала оно было пережитком прошлого?

— ... — ответа не последовало.

Но вот во тьме появилось движение. Из глубины теней начала проявляться сущность.

Душа и темная сила, неосязаемые и бесформенные, смешивались, образуя присутствие, отбрасывающее отчетливый оттенок, не похожий на окружающую тьму. Это был туманный оттенок серого, контрастирующий с темнотой.

— Ты... опять... — раздался из серой массы голос, трескучий и напряженный. В нем звучала

боль, но был и намек на насмешку. — Ты пришел... чтобы дать этой глупой девке... ложную надежду?

Он имел в виду Геморию. Хотя Альфиеро и испытывал легкую жалость к химерному существу, она была в лучшем случае поверхностной. Более того, он не мог отрицать, что Гемория, действительно, была дурой.

— Ложная надежда, да? Ты так говоришь, будто я издеваюсь над бедным ребенком, — ответил Альфиеро.

— Хе... Хе... Нет, ты... еще хуже. Альфиеро... Ласат... ты надоедливый комар... Позволь мне спросить тебя прямо. Что ты собираешься делать, используя... эту глупую... девку? — спросила сущность.

— Ты меня неправильно понял, — ответил Альфиеро, подходя к призраку, который когда-то был Хамелом Уничтожения. — Каждый раз, когда я прихожу в это поместье, я всегда сталкиваюсь с ней.

С точки зрения Альфиеро, все в этом особняке были незваными гостями, особенно Амелия Мервин. Она была не просто раздражающей, она была презренной.

Полукровка человека и демона. Даже несмотря на ее жалкое существование, он мог бы охотно заключить с ней союз, если бы она служила Королю Демонов Разрушения. Но Амелия покинула Равесту, чтобы следовать своим собственным желаниям. Но когда опасность приблизилась, она тут же изменила свою ориентацию и сбежала обратно в Равесту.

Если бы Король Демонов Разрушения не стоял за Амелией... И поскольку Король Демонов Разрушения не отказывался от посетителей, как обычно, Альфиеро не мог противостоять ей напрямую.

Он должен был заставить Амелию уйти по собственному желанию.

— Твоя хозяйка, похоже... очень любит своих питомцев. Некоторых она оставляет во дворе с ошейниками, а другие наслаждаются сладкими утехами в комфортных условиях особняка, — сказал Альфиеро.

Его слова были явной провокацией. Однако фантом не выразил недовольства тем, что его называли домашним животным. Он уже слишком много раз слышал подобные подколки.

Тем не менее это не означало, что он был равнодушен. Призрак выпустил сухую усмешку, скрывая свой гнев: Сладкие утехы... да?

Это была мука хуже смерти. Тем более что он уже пережил смерть. В жизни смерть была

концом, но теперь фантом существовал за пределами этого конца. Для него не существовало иного конца, кроме уничтожения.

Забвение.

Это была участь тяжелее смерти. И он не мог просто пожелать себе забвения. У фантома была неопровержимая, неоспоримая причина оставаться в этом мире.

Он отказался от всего: чести, веры, человечности. Пустоты, которые они оставили, он заполнил яростью, ненавистью и местью.

И все же... он ничего не добился.

В самом конце его товарищи предали его. Он стал бесполезен и не мог сражаться. Но он все равно бросился на Белиала, на посоха заточения. В этот момент Сиенна обрушила на него и Белиала всю свою магию. Чудеса Анис внезапно прекратились, и его разорванное тело было использовано в качестве мясного щита, когда Молон бросился на него. И в этот последний момент клинок Вермута разрубил все.

Он хотел спросить их, почему они предали его. Он слышал, что Молон вновь появился в далеких северных землях. Он слышал, что Сиенна вернулась после того, как скрывалась несколько веков.

Прежде чем приступить к своей жестокой мести, он хотел спросить их... о причине их предательства. Он просто обязан был это сделать.

Если бы они только сказали ему об этом раньше. Что он больше не нужен, что он не помощник, а обуза.

Если только....

«Я могу сыграть роль приманки, не так ли?»

Если бы он услышал их намерение раньше, Хамел спокойно ответил бы вот так утвердительно. Не заставляя своих товарищей чувствовать себя неловко, не прибегая к предательству, Хамел с готовностью пошел бы навстречу своему концу, сыграв роль приманки.

— Ха... Хаха. — Призрак рассмеялся растроганным смехом.

Это была причина, по которой он не мог исчезнуть, причина, по которой он цеплялся за жалкое и убогое существование. Каждый раз, когда он размышлял на эту тему, она не только вызывала ужасающие и мучительные чувства, но и вновь разжигала глубины его эмоций.

Он прошептал, пристально вглядываясь в побледневшее лицо Альфиеро: Ты... ревнуешь?

Он мог видеть, как дергаются щеки Альфиеро.

— Хватит... прозрачной... зависти. Это... некрасиво, — сказал фантом.

Хруст.

Губы Альфиеро скривились, и его острые клыки обнажились. Его чувство враждебности к фантому было очевидным.

Призрак продолжал шептать с ухмылкой: Ну... у тебя есть... причины... завидовать. Твой... хозяин... Король Демонов... любопытно... приглянулся... ко мне.

Хотя ему было неприятно признавать, но это было правдой.

Король Демонов Разрушения благосклонно относился к фантому. Это был тот самый Король Демонов, который с одинаковым безразличием относился ко всем своим подданным, но при этом благоволил к простому фантому.

Смесь темной силы разрушения и его души? Было ли это вообще правдоподобно? Причина, по которой фантом терпел такие ужасные мучения и не исчезал, заключалась не только в его собственной воле. Проще говоря, Король Демонов Разрушения не позволял ему исчезнуть.

Если бы он не выдержал и рухнул, все было бы потеряно. Однако фантом выдержал. Было ли это правдой? Нет, эта выносливость была не чем иным, как милостью, дарованной ему Королем Демонов Разрушения.

Милосердие?

— ... — призрак так не думал.

Альфиеро скрежетал клыками до тех пор, пока они не грозили сломаться, глядя на фантома. Он давно знал о благосклонности Короля Демонов Разрушения, но слышать это от умирающего существа, которое едва могло говорить, было неприятно.

— ...Это зависть. Я признаю это, — сказал Альфиеро, утихомирив свой гнев. Это заняло у него мгновение, но он сделал несколько вдохов и опустил к массе корчащегося серого.

Хотя он пытался сосредоточиться, границы между темной силой и душой оставались невидимыми. Это была масса без каких-либо различий. Он не мог поверить, что это возможно...

так унифицировать две разные формы...

— Пожалуйста, ответь на мой вопрос, — попросил Альфиеро.

Ему нужно было узнать кое-что более насущное.

— Ты... когда-нибудь слышал откровение? — продолжил Альфиеро.

Король Демонов Разрушения ни разу не давал откровений. Он ни разу не показал своего лица и не позволил услышать свой голос, даже во время заключения пакта. Не имело значения, был ли человек демоном, рожденным в Равесте, или редким, пришедшим извне.

Исключений не было. Там был пустой храм. Если прийти туда, преклонить колени и помолиться, то можно было заключить договор с Королем Демонов Разрушения.

На этом все и заканчивалось.

— ... — призрак не ответил и остался безмолвным.

Сколько раз это было?

Там было место, которое казалось... смутно знакомым. Если бы он был жив, он бы отмахнулся от этого как от сна. Однако для нынешней формы фантома сны больше не были доступны.

А то место, которое он несколько раз видел мельком, - что это могло быть? Это была пустота, в которой ничего не существовало, и все же внутри нее ощущалось присутствие... покаяние.

— Нет.

Души тоже могут чувствовать боль.

Призрак подавил крик, который ему так хотелось выпустить, когда он отвечал.

Можно ли даже начать описывать это место и его существование? Призрак не мог расшифровать увиденное, но он не собирался советоваться с Альфиеро. Даже в таком состоянии он питал отвращение к демонам, и меньше всего ему хотелось умиротворять Альфиеро, заклятого врага из его прошлой жизни.

— ...Неужели... — Альфиеро продемонстрировал неприкрытое разочарование, покачав головой.

Коротко вздохнув, он поднял взгляд и уставился в бездну за гранью.

От того места, где они стояли, тянулся коридор. В его конце находилась Амелия Мервин. Альфиеро пришёл в этот особняк, чтобы встретиться с Амелией Мервин, а не для того, чтобы пообщаться с призраком.

— Если подумать, — начал говорить Альфиеро, проходя мимо фантома. — Король Демонов Безумия был воскрешен.

Фантом не мог осмыслить эти слова. Король Демонов Безумия. Это был тот самый Король Демонов, которого они убили триста лет назад. В самые славные моменты своего человеческого существования он вместе со своими товарищами победил одного такого Короля Демонов.

Павший Король Демонов воскрес? Что это может означать?

— Не стоит беспокоиться. Король Демонов Безумия снова встретил свою смерть вскоре после воскрешения, — продолжил Альфиеро.

— ...Что... ты... говоришь?.. — сказал фантом.

— Юджин Лайонхарт, — последовал ответ.

Призрак ненавидел это имя.

Зная это, Альфиеро продолжил с лукавой улыбкой: Он, вооружившись Святым мечом, лично покончил с Королем Демонов. Так же, как... его предок, Вермут Лайонхарт.

Удар.

Удар.

Удар.

Среди разворачивающейся тьмы фантом услышал гулкий стук. Это был звук биения несуществующего сердца.

Он обнаружил, что задыхается от дыхания, которое ему не требовалось.

Различные образы мелькнули в нем за одно мгновение. Он вспомнил, как столкнулся с Юджином, как сцепился с ним на мечях. Он помнил, как его клинок был повержен, и как он

столкнулся с нервным ощущением неукротимой силы, когда угасал. Он вспомнил отчаяние, которое почувствовал тогда.

То, что он чувствовал сейчас, было ненавистью к себе.

— Я...

Это были слова, которые он произнес перед лицом поражения.

— Я... проиграл? Тебе?

Фантом представил себе Юджина.

Он был дальним потомком Вермута, не обладая ни его обликом, ни аурой. Однако у него были такие же серебряные волосы и золотые глаза. Он владел Святым мечом, Молотом уничтожения и Копьем демона иначе, чем Вермут.

Его стиль боя напомнил фантому его самого. Юджин Лайонхарт владел оружием так, как владел бы им сам фантом.

Это заставило фантома еще больше презирать Вермута. Коварный Вермут передавал свои приемы следующим поколениям. Это была поистине жестокая шутка.

— Грр...

Неутолимая ярость пылала внутри, грозя поглотить его душу и темную силу целиком. Альфиеро заметил, что фантом дрожит, пока шел к покоям Амелии Мервин.

Оставшись в одиночестве, фантом остро ощущал учащенное сердцебиение. Его душа, смешанная с темной силой, казалось, порхала по направлению к неясной пропасти.

— Ты...

Отдаленный голос отозвался эхом.

Призрак не мог распознать, кому принадлежит голос.

— Оно...

Призрак что-то увидел, когда волны серого цвета окрасили его сознание.

Хотя он не мог подойти к ней, инстинктивно он знал.

Эта сущность наблюдала за ним.

И взгляд её был далеко не дружелюбным.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3874524>